

В 1953 году, окончив Дымцевскую среднюю школу Максатихинского района и получив направление в Сокольиномском районском комитете Москвы, я поступил на учебу в Военную академию химической защиты им. Клыма Ворошилова на инженерный факультет. Во время прохождения собеседований в начале июля я был оштрафован, как в служебных помещениях и учебных корпусах снимали портреты Лаврентия Берии. После смерти Иосифа Сталина обстановка в армии и стране была напряженной. Но следует отметить одну очень важную особенность того времени. Сталинский режим приучил людей держать язык за зубами. В условиях разработки и создания новейших видов вооружений умение хранить секреты обеспечивало сохранение стратегической интимности.

На 5-м курсе в феврале 1958 года часть слушателей академии была приглашена на комиссию по распределению на дальнейшую службу. На комиссии отпашались только должности без указания объектов и мест их дислокации. Я дал согласие быть назначенным на должность смежного инженера завода.

Получив комплект документов, деньги и инструктаж, я отправился на вокзал. Только в вагоне я впервые узнал, кто из наших выпускников едет на один и тот же объект. Станция назначения – Тора-Там, глухая, безлюдная, безоблачное звездное небо, кругом безжизненная пустынная равнина.

На грузовике, оборудованном для перевозки личного состава, нас доставили в военный городок. Это был поселок Заря (ныне – город Байконур).

Через несколько дней нам оформили и выдали пропуска, посадили в автобус и доставили на объект. И мы наконец-то узнали, что на территории Байконура формируется первая боевая ракетная часть стратегического назначения, оснащенная такими же ракетами, с помощью которых был запущен первый спутник Земли. После этого стала плотной атмосфера секретности, в которой мы пребывали длительное время.

Когда нас доставили на завод, где мы должны были пройти стажировку и научиться правильно управлять технологическим процессом, мы узнали, что начальник завода Леонов, главный инженер Славных, главный механик и большинство бывших инженеров – это выпускники нашей академии про-

Автор статьи Александр Иванович ГОЛУБЕВ родился в селе Березовка Максатихинского района Тверской (в то время Московской) области. Инженер-химик, капитан в отставке. После окончания Военной академии химзащиты в 1958–1963 годах служил на полигонах Байконур и Плесецк. С 1971 года работает в Калининском политехническом институте. Заведовал кафедрой, был деканом факультета химической технологии и оборудования. Кандидат технических наук, доцент. Имеет 150 научных трудов, в том числе 56 изобретений, 2 монографии.

Байконур и Плесецк – мой университет

шлых лет. К нам пришли уверенность и надежда, что и мы осилит тонкости производства и управления заводом.

...На следующий год в мае личный состав формируемой ракетной части (командир Михеев) погрузили в эшелон, доставили в лесной массив и выгрузили на месте вырубki. Позже узнали, что это окрестности станции Плесецк Северной железной дороги. Шлабеля осиновой древесины, горы раскорчеванных пней, известняковые карьеры, множество котлованов и лагуна траншей. Военные строители в кирзовых сапогах и фуфайках чиста хата, экскаваторы, самосвалы. Варьны, прохот, лаг гусениц, скрежет металла, рев двигателей – таковы первые решительные шаги на пути выхода в космос. На высоком обрывистом берегу реки Емца полным ходом разворачивается строительство первой боевой ракетной стартовой площадки. Готовится под строительство завода глубокий котлован в сплошном известняковом массиве.

С наступлением осени и морозов были установлены трехслойные палатки, почти до половины засыпанные снегом. Стали в шинелях, на каждую ночь менялись места-

ми (спавшие на краю перемещались в середину). С резким снижением температуры командование вынуждено было принять срочные меры. На территорию части доставили крупногабаритные палатки, устроили двухъярусные нары, в каждой палатке поставили две буржуйки, которые круглосуточно обогревали помещение. В палатках стало тепло, люди стали спать раздетыми. Пришло тепло – поднялось и настроение.

Темпы строительства наращивались с каждым днем. Непрерывно и без перебоев поступали строительные материалы. Самосвалы с незначительными поломками ремонту не подлежали, для их замены эшелонами доставляли новенькие прямо с Минского автозавода. Цели были архиважные, сроки – скатые до предела. Продолжалась «холодная война», стране нужен был ракетный щит.

К осени 1960 года все основные работы были завершены. Монтажно-испытательный корпус был готов для приема и проверки ракет-носителей в сборе. Стартовая площадка также была готова для приема, установки и проверки ракеты на стартовой позиции.

На одном из смотров офицерского состава, который проводил командир соединения Григорьев, я выразил просьбу о переводе на вновь строящийся объект. Просьба была удовлетворена, и меня перевели в другую часть, дислоцировавшуюся на космодроме Байконур.

Все началось с нуля. Строилась новая стартовая площадка, шло комплектование личного состава новой боевой ракетной части. Все повторялось точно так же, как и в Плесецке, только на слегка холмистой и пустынной местности.

В течение 1961 года были проведены два запуска спутников Земли с лётчиками-космонавтами на борту. Первым среди них был легендарный Юрий Гагарин. Горжусь тем, что пришлось принимать непосредственное участие в реализации вековой мечты человечества – преодоления силы земного притяжения и проникновения человека в таинственный мир космоса.

Юрий Гагарин, Герман Титов и другие космонавты, чьи подвиги совершались, благодаря уму ученых, таланту конструкторов, мастерству рабочих, аттестовали продукцию нашего завода на космический знак качества.